

Сказка как сценический жанр

Спектакли Саратовского тюза
им. Ленинского комсомола

Л. И ПЕТ

Сказка давно завоевала прочное место на подмостках театра и отнюдь не только детского. Но драматургия сказки, как театральная проблема, еще даже не осмыслена, не определены ее границы и специфика, не выработаны сколько-нибудь точные критерии и оценки. То сказке инкриминируется наличие в ней королей и принцесс, то видят особый демократизм сказки в том, что царем становится Иванушка-дурачок; то сводят всю идейно-художественную ценность сказки к факту ее народного происхождения; то сказку противопоставляют поистине современности и окончательно запутывают всякое представление о том, что же такое сказка и какова ее идейно-воспитательная и эстетическая роль в репертуаре театра юных зрителей.

Однако наряду со всей этой теоретической неразберихой, вернее, вопреки ей, в живой творческой практике советского театра для детей каждый год создаются новые сказочные спектакли, уточняющие сценические особенности этого жанра, укрепляющие и развивающие его традиции, иными словами, постепенно складывается новая сценическая культура сказочного спектакля, культура, обязанная своими достижениями прежде всего творческим силам советской драматургии и советского театра для детей.

За шесть послевоенных лет Саратовский театр юных зрителей им. Ленинского комсомола успел поставить 10 спектаклей-сказок. Один из первых в Союзе он осуществил в 1946 г. постановку «Двенадцати месяцев» С. Маршака. В разные годы и с разным успехом в Тюзе были поставлены и «Снежная королева» Е. Шварца и «Финист—Ясный Сокол» Н. Шестакова, и «Зо-

САРАТОВСКИЙ ТЮЗ
ИМ. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА
«Чудесный клад».

Жена Галсана — арт. М. Черняева.
Галсан — арт. В. Ермолаев.

лушка» Т. Габбе, и грузинская «Сказка о храбре Кикиле», и пушкинский «Царь Салтан» и др.

Все это, однако, Саратовский тюз склонен сейчас рассматривать, как своего рода предисторию, начав в 1948 г. новый этап своей работы с постановки пьесы И. Карнауховой и Л. Браусевича «Аленький цветочек» и продолжив его спектаклями «Чудесный клад» П. Маляревского (1949 г.) и «Золотое сердце» А. Матвеевко (1950 г.). Этот новый этап отмечен более глубоким пониманием тех особых задач, которые возникают перед режиссурой и всем творческим коллективом театра в работе над сказочным спектаклем. Признанный успех этих трех постановок, особенно «Аленького цветочка», показал, что сказка не есть нечто исключительно «детское», что это полноценный жанр большой советской драматургии, настоящее искусство — идейное, поэтическое, глубоко национальное.

Вряд ли стоит напоминать содержание сказки «Аленький цветочек», хорошо извест-